

Сергей Галенко

ДЕКЛАССАНТ

**Время как
Призвание**

16+

Сергей Анатольевич Галенко

Время как призвание.

Деклассант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27351888

SelfPub; 2019

Аннотация

Недалеко будущее. Лорн обладает умением предсказывать события и использует его, грабя богатых туристов из других миров конфедерации. Таким образом обеспечивая безбедное существование себе и своей подруге Голди. Но однажды жизнь героев резко меняется – они вынуждены скрываться от полиции и жандармерии... В оформлении обложки использовано изображение с сайта pixabay.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

*Время – бесконечное движение,
Без единого момента покоя...*

Часть первая

Преступник

Глава 1

Меня зовут Лорн Фракт. Я хроно-скреппер. Этаким временной бурильщик. Я могу видеть будущее, всего на несколько минут вперед, но этого достаточно для того, чтобы изменить линии прошлого и судьбы. Таких как я, единица на миллиард, но мы существуем. И наша жизнь далеко не сахар. Вы только представьте себе, что нам нужно ежесекундно контролировать свой мозг, иначе видения будущего подчинят его себе и лишат нас настоящего. Что еще сказать о себе? Ну, не знаю! С виду я самый обычный человек, чуть выше среднего роста. У меня темно-каштановые волосы, зеленые глаза и курносый нос. В толпе на меня вряд ли кто обратит внимание. Другое дело Годли Нотт, это моя подруга. Она знает о моих способностях, но это наша общая тайна. Вот она красавица! Фигурка, при виде которой замирает дыхание, длинные ноги от ушей, груди четвертого размера, которые, кажется, хотят выпрыгнуть из-под кофточки на свободу. И волосы, темные, шелковистые, в них хочется зарыться лицом и вдыхать их чарующий аромат. Вот на нее огля-

дывается каждый встречный мужчина, будь то землянин или житель миров конфедерации.

* * *

Мы с Годли жили на окраине огромного промышленного конгломерата Восточный, растянувшегося по всему побережью Балтийского моря от бывшей Германии до западных областей России.

Снимали мансарду в коммуне местных хиппи, хотя никакого отношения к ним не имели. Просто нам нравилась их размеренная, спокойная жизнь и отношение к собственности.

Совсем недалеко от поселения, в скрытой от любопытных глаз кратероподобной низине, разместился самый большой на планете космодром « Гагарин », названный так в честь первого земного космонавта.

Поздними вечерами, когда мы сидели на веранде за чашечкой чая или кофе, перед нами открывалась фантастическая панорама. Казалось, прямо из-под земли, в темное звездное небо, золотыми кометами устремлялись космические корабли. Они расцветали фантастическими цветами, постепенно таяли в выси и, превращаясь в маленькие точки, растворялись среди звезд.

А еще, два раза в неделю, по вторникам и пятницам, жизнь в окрестностях коммуны начинала светиться всеми

цветами радуги и кожи, на окрестных улочках стоял гвалт и хохот. Это на «Гагарин» прибывали туристические лайнеры с Марса и Венеры, а иногда и со спутников Юпитера.

Толпы туристов, пройдя обязательный медицинский осмотр и получив свою долю прививок от земной заразы, устремлялись в город. Это было время, когда улицы города, магазины и кафе были отданы им на «разграбление». Это были дни, когда можно было за час разбогатеть и, провести пару недель, вкушая все радости праздного безделья.

Для меня с Голди это было время воспользоваться моими способностями и тоже подправить, истощившийся за последние дни, бюджет.

* * *

Этот турист ничем особенным не выделялся из разномастной, многоликой толпы. Он был одет в светлый и легкий квази-костюм, на его коротеньких ножках, удобно сидели модные бежевые мокасины, а на большой круглой голове, примостилась широкая, трехцветная панама. В руке у него, на толстом кефаровом шнурке, болталась светло-бежевая сумка-кошелек с электронной застежкой из желтого металла. Порвать такой шнурок, можно только с помощью плазменного резака.

Он курил тостую гавайскую сигару и внимательно осматривался по сторонам, но ни с кем не поддерживал разгово-

ра, а тех, кто приставал к нему с вопросами, вежливо, но настойчиво отправлял восвояси.

Из кармана просторных брюк на несколько дюймов свешивалась толстая золотая цепочка, от дорогого антикварного хронометра, который он периодически доставал, а открыв, задумчиво смотрел на циферблат. Турист явно кого-то ждал.

* * *

Мы с Голди, заметили его в толпе именно из-за его беспокойного поведения, и сейчас медленно шли в общем потоке, стараясь не упустить его из вида.

Турист свернул на безлюдную улочку и остановился, рассматривая окрестные дома. Мы стояли невдалеке, укрывшись за развесистой секвойей, полностью невидимые для наблюдаемого объекта.

Он достал платок, вытер вспотевшие лицо и шею, а вспотеть было от чего, термометр на городской ратуше показывал более тридцати градусов по Цельсию и это в тени, потом поправил воротник рубашки и достал из кармана брюк, нет не свои антикварные часы, а вполне современный коммуникатор.

И тут мы впервые услышали его голос низкий, хрипловатый и несколько раздраженный:

– Сенд, это Кламп! Долго я еще буду разыскивать вашу

халупу?

Ответа Сенда мы, естественно, не могли услышать, но судя по поведению туриста, тот подробно рассказал ему куда дальше идти. И он, также неспешно отправился вниз по улице, ни разу не обернувшись. Иногда подбивая носком мокасин, попадающиеся по дороге камушки.

* * *

Я и Голди шли за туристом примерно в ста метрах. Со стороны, казалось, что мы совершенно не интересуемся им. Мы были заняты только друг другом. Мы обнимались, объятия всегда заканчивались поцелуями и еще более тесными объятьями. Иногда, мы просто шли, взявшись за руки и смотря в глаза, друг другу, что-то, смеясь, говорили. Эх, если бы только турист мог услышать наши разговоры!

Из минутного общения туриста по коммуникатору, мы уяснили для себя, что нашу жертву зовут Клампом. Так вот, Кламп, наконец, нашел дом, который так настойчиво высматривал по сторонам и, подойдя к двери, повернул ручку...

Это оказалась небольшая антикварная лавка, занимавшая весь первый этаж двухэтажного особняка. Новость, в принципе, была отличной, в таких лавочках очень редко принимали в оплату межпланетные карты, обычно местные старьевщики или, если хотите, антиквары жили по-старинке,

предпочитая дорожному электронному терминалу обычный кассовый аппарат.

Короче, турист растворился в дверном проеме. А я включил свой биологический таймер. Он меня никогда еще не подводил. И разбуди меня хоть среди глубокой ночи, я без запинки назову вам время, вплоть до пятой цифры после пятой.

– Начинай милый, – Голди нежно обняла меня и поцеловала в губы.

Мы остановились неподалеку от антикварной лавки, и присели в тени от трех высоких, раскидистых яблонь. Я прислонился головой к дереву и закрыл глаза.

Глава 2

Я открыл дверь в лавку и вошел в небольшую комнатку, тускло освещенную одной единственной лампочкой, по-старинке, свисавшей на проводе с потолка. Здесь посетители в дождливую погоду могли оставить свои зонтики и плащи, для этого на стене было несколько аккуратных деревянных вешалок, а в углу стояли английские подставки под зонтики. Камин с изразцовой плиткой дополнял скудный интерьер.

Мягкий ковер из пористой ткани, впитывающей влагу, покрывал все помещение, заканчиваясь около раздвижной стеклянной двери, ведущей в торговый зал.

За матовой, стеклянной дверью, как в молочном тумане, просматривались две фигуры, ведущие оживленный разговор. Они размахивали руками, показывая на то на товар, то друг на друга и, несогласно, кивали головами.

Я открыл дверь и встал сзади продавца с покупателем и внимательно осмотрел лавку. А потом, прислонившись к стене, просто наблюдал за происходящи. Меня, абсолютно, не интересовал их разговор, я следил за действиями, чтобы зафиксировать в памяти каждую мало-мальски значимую деталь и синхронизировать недалекое будущее с настоящим.

Вот Сенд, тот самый старьевщик, что разговаривал с Клампом по телефону, прошел за низкий прилавок покрытый зеленым сукном и положил на него предмет оживлен-

ного спора, маленький, позеленевший от времени медный портсигар. Кламп хлопнул его по плечу, и что-то шепнув ему на ухо, рассмеялся.

Сенд, согласно кивнул головой, после чего открыл кассовый аппарат, нажав на кнопку под прилавком и выбил, довольному сделкой Клампу, чек.

Турист снял с руки кошелек, расстегнул его и положил на стойку, открыл, достал несколько купюр и протянул их антиквару. Я успел заметить в зеве кошелька солидную пачку красных и синих кредитов.

Сенд постучал ими о стойку и положил в ящик стола под кассовым аппаратом.

– Подождите, я выпишу сопроводительный чек для таможни. – Антиквар быстро нырнул в едва заметную дверцу в стене за прилавком.

Кламп согласно кивнул и, оставив чек с кошельком на прилавке, подошел к окну, выходящему во двор.

Кошелек, как красная тряпка для быка на корриде, жег мой мозг, равномерно отсчитывающий время и посекундно оценивающий ситуацию. Таймер в моей голове, зафиксировал каждое движение, каждую деталь будущей сделки. Определил момент времени, когда кошелек самое длительное время оставался без присмотра, а входная дверь вне поля зрения туриста и антиквара.

Я вздрогнул и очнулся, как и был, прислонившись головой к дереву. Как всегда после прыжка в будущее немного побаливала голова, а перед глазами стояла полупрозрачная пелена.

Встряхнув головой, я посмотрел на секундомер. После моей «отключки» прошло всего пять минут. Мозг быстро произвел все нужные вычисления. Я встал и вместе с Голди подошел к двери в лавку.

Секундомер мерно отсчитывал секунды, когда прошло три минуты и пятнадцать секунд, мы тихо открыли дверь и вошли внутрь.

В этот момент Сенд положил на прилавок портсигар.

Еще двадцать пять секунд. Они тянулись для нас вечно. Казалось, стрелка хронометра в моей голове, не перескакивала, а медленно плыла от отметки к отметке.

Кламп положил бумажник и достал купюры.

Пять, десять, тридцать, сорок пять... секунды грохотом обрушивались на мой мозг.

Антиквар открыл дверь и исчез в комнатке за стеной. Турист отвернулся от прилавка и подошел к окну.

– Один, два. – Считал я, еле размыкая губы. – Три!

Цифра обрушились на мою голову, тоннами непосильного груза.

– Пора, – шепнул я на ухо Голди.

* * *

Голди по моему сигналу тихонько открыла стеклянную дверь и вошла в лавку. Эммитер в ее ухе четко передавал все мои команды и направлял ее. Она осторожно прикрыла дверь и замерла у входа, скрытая от туриста небольшим стенным выступом.

Я смотрел на ее размытую спину за дверью, а мой мозг отсчитывал мгновения:

– Пройди три шага к прилавку.

Голди стояла теперь посредине помещения. Ее фигурка, сквозь дверь, казалась размытой в лучах солнечного света, падающего на нее сквозь окно.

– Еще два шага и замри!

Полушария моего мозга, казалось, раскалились добела и жгли сквозь череп кожу.

– Еще шаг. Протягивай руку, и возьми кошелек с прилавка.

Голди в точности выполнила мое указание. Теперь кошелек, раскаленным камнем, лежал у нее в руке, сжигая все мои мысли.

– Не торопись! Развернись лицом к двери.

В этот момент Кламп отошел от окна и стал созерцать картины, развешанные на стенах.

– Голди, сделай два шага к двери. Стой!

Я во все глаза смотрел на приближающийся размытый силуэт. И молил Бога, чтобы Голди случайно не наделала шума.

– Еще два шага.

До двери оставался всего один, последний шаг. Клампы в это время снова достал платок и вытер лоб. В лавке не было кондиционера и, несмотря на работающий под потолком вентилятор, было душно. С Голди пот тоже тек ручьями, и я ощущал это почти физически, составляя в этот момент с ней одно целое.

– Еще шаг и медленно открывай дверь.

Через мгновение Голди оказалась в моих объятиях, а бумажник в холщовой сетке, предусмотрительно извлеченной из моего кармана. Дверь бесшумно закрылась.

Мы не торопясь вышли на уличный зной и неспешной походкой, обнявшись, пошли по пустынной улице.

Крик туриста догнал нас, когда мы свернули за угол и вышли на оживленный бульвар.

Глава 3

В паре кварталов от лавки Сенда, мы свернули в густую липовую рощу. Прошли метров десять вглубь и упали на сочную траву. Я обнял Голди и нежно поцеловал в губы.

– Не сейчас, милый! – Голди нехотя отодвинулась от меня. – Сначала дела!

Я вытряхнул из сумки на траву кошелек:

– Открывай!

И вот, когда мы с Голди пересчитали наш улов, нам стало, не на шутку, страшно. Таких крупных денег мы никогда не держали в руках, и даже представить себе не могли, что когда-нибудь такая впечатляющая сумма попадет в наши карманы.

В первом отделении, из которого турист расплачивался с антикваром, находилось около трех с половиной тысяч кредитов, сумма не малая, но вполне укладываемая в наши умы, наши траты за пару месяцев. А вот второе отделение...

То, что открылось нашему взгляду, сначала повергло в шок, потом бросило в пот и жар.

Я осторожно достал тонкие золотистые купюры с изображением звездолета устремляющегося к звездам, отливающие под ночником лиловым, и пересчитал их. Двадцать штук! Каждая по сто тысяч кредитов! Два миллиона межпланетных кредитов!

Целое состояние. С такими деньгами можно было стать приличными рантье и бездельничать всю оставшуюся жизнь, посвятив ее путешествиям.

Вот только предъявить такие деньги без подтверждения их происхождения и, не попав при этом под колпак международных спецслужб, было практически невозможно.

Но что еще хуже, такую огромную сумму будут искать. И искать долго, нудно и целенаправленно. Сначала они перетрясут местную всю шпану и воров-карманников, а когда поймут, что это не их рук дело, примутся за поиски всерьез.

И первое место, куда они сунут свой вездесущий нос, это коммуна хиппи.

* * *

Нам надо было бежать! Валить из «Восточного», не медля ни минуты. Через пару дней, когда полиция и спецслужбы, наконец, почесав затылки, придут к выводу, что надо проверить всех убывших в отрезок времени с момента ограбления и по сию минуту, мы с Голди должны быть далеко отсюда, вне поля их зрения.

Пока Голди собирала наши немногочисленные вещи, набивая ими две сатиновые сумки, я быстренько окунулся в будущее на десять минут, это мой сегодняшний максимум.

Я осмотрел сад около нашего дома и близлежащие окрестности и, не обнаружив ничего криминального, вернулся на-

зад.

Немного беспокоили только две соседки, мирно болтающие у ворот коммуны. Они могли так простоять и до полуночи. А нам нужно было проскочить ни кем незамеченными.

Я открыл глаза, Голди стояла рядом со мной с двумя сумками в руках. Я взял деньги, крупные купюры засунул в потайной карман ветровки, а мелочь бросил в карман брюк:

– Все, уходим!

Последний раз, окинув взглядом наш гостеприимный дом, давший нам приют на долгие четыре месяца, мы двумя серыми тенями, скользнули в темноту и неизвестность.

Честно говоря, что делать дальше мы не знали. Для начала нужно было как можно дальше уйти от дома. Все аэропорты, вокзалы континентальной воздушки и морские терминалы, давно полны полицией.

Каждого отъезжающего здесь будут трясти как яблоню. Пусть даже незаконно, но с яростным пристрастием. Закон в ближайшие дни никого из правительства интересоваться не будет. И тут даже мои сверхспособности могут случайно подвести. Так что мы решили не рисковать.

Мы медленно продвигались по спящему городу, ловко избегая военных патрулей. В эту ночь мне пришлось совсем не сладко. Каждые пять минут я совершал небольшое путешествие и промониторив будущий маршрут, минуты на две вперед, вместе с Голди пускался в дорогу, избегая открытых и ярко освещенных пространств.

Я не провидец, в прямом смысле этого слова, и нас вполне не мог увидеть случайный наблюдатель. Ведь будущее это не прямая линия, оно очень сложно, неоднородно, полно парадоксов и всевозможных допущений. Потому-то его и можно изменять.

К утру, совершив несколько десятков погружений, мы с Голди, наконец, добрались до узкой лесополосы, разделявшей на неравные части, районы конгломерата Восточный.

* * *

Мне нужно было отдохнуть. Поспать хотя бы пару-тройку часов. Голова просто раскалывалась, мозги, казалось, сжались до размеров горошины и не могли плодотворно сотрудничать с остальным телом.

Пройдя шагов двести внутрь могучего лиственного леса, когда за деревьями скрылись крыши последних небоскребов, я обессиленно опустился на мягкий мох с кустиками вереска и мгновенно заснул.

Мне снилось, как мы с Голди идем какими-то призрачными, мокрыми тоннелями, стены которых покрыты громадными слизняками, тянущими к нам не то свои хоботки, не то лапки. Потом слизняки почему-то превратились в орду маленьких орущих во всю глотку туристов, которые погнались за нами, шлепая мокасынами по лужам...

Мой мозг медленно восстанавливался, выпустив наружу

все затаившиеся во мне страхи. Никем не контролируемый, он мстил мне за мои ночные издевательства над ним.

Когда я проснулся, солнце уже стояло в зените, но лесная тень и сырость не давали жаре пробиться к нам с Голди.

Моя подруга тоже немного отдохнула, но когда я проснулся, она уже была на ногах и распаковывала сумку, в которую, даже вчера собираясь впопыхах, не забыла положить пару бутылок с водой и бутерброды.

Вот за что я люблю Голди – она никогда не теряет самообладания. Там, где я в повседневной жизни могу ошибиться, она поправит меня и сделает все как надо.

Мы с Голди отличная парочка. Современные Бонни и Клайд, только не кровожадные и без пистолетов в карманах.

– Привет, малышка, – я приподнялся на локте и наблюдал за Голди.

– Привет, соня! Присажывайся! – Голди протянула мне бутерброд.

Перекусив парочкой бутербродов с сыром и рыбой, запив наш обед прохладной водой, показавшейся мне волшебным нектаром, мы с Голди обнялись, и прилегли на мох, рассматривая одиночные облака, медленно плывущие по небу.

Вот так, ничего не делая с Голди можно было пролежать вечность, но наши проблемы, к несчастью, от этого никуда не исчезнут, а уйти от их немедленного решения, даже в небо невозможно.

И потому, побездельничав еще с десятков минут, мы вста-

ли, собрали наш небогатый скарб и тронулись в дорогу.

Глава 4

Лесополоса между районом космопорта и Большим промышленным районом, который тянулся на сотни километров, была шириной всего километра три.

Я и Голди преодолели это расстояние, неторопливым шагом за час с небольшим. Мы вышли на открытое пространство и остановились. Перед нами открылся, во всей своей красе, Большой производственный район Восточного конгломерата.

Нет, не подумайте, он не дымил трубами заводов и фабрик в небо, этот пережиток остался в далеком прошлом. Ядерная энергетика и термоядерный синтез, заменившие углеводороды, сделали атмосферу Земли девственно чистой. Просто здесь, на многих сотнях тысяч квадратных километров, сосредоточилось все могущество планеты Земля. Да что там планеты, всего обитаемого космоса. Это было своего рода ее сердце.

Производство здесь было практически безотходным, некий вечный двигатель, мечта алхимиков средневековья. В котором, компоненты одного завода, служили топливом для другого и так далее по цепочке.

Но это все лирика. А перед нами стояла практически невыполнимая задача, пересечь открытые полкилометра пространства до окраины района, незамеченными. Ждать до

вечера мы не могли, каждая секунда была на вес золота и могла стоить нам свободы, а может и жизни.

* * *

Я отключился и нырнул в будущее.

На опушке леса я оглянулся и побежал к домам, виднеющимся в полутора километрах от меня. Каждая секунда отзывалась во мне набатом тревоги. Мозг фиксировал каждую неровность, каждое изменение реальности будущего.

На половине дороги я наткнулся на полицейский патруль. Трое в полной экипировке, вооруженные до зубов контролировали тропинку, ведущую от леса к городу. Я заметил, что на груди у них, в зеленых футлярах, болтались приборы для ночного видения.

Да. Видимо я недооценил наши доблестные спецслужбы. В этот раз они сработали оперативно и добросовестно.

Надо искать другой путь. Я вернулся и рассказал все Голди. Прикинув, что патрули не могут перекрыть всю зону промышленного района, мы решили пройти еще пару километров в сторону и попытаться счастья там.

* * *

Нырок, пробежка, мозг накаляется от подсчета тысяч ва-

риантов. Неудача. Снова патруль стережет проход. Еще один переход, теперь на пять километров. Ноги начинают ныть от постоянного бега по лесным пригоркам. А мой мозг пыхтел внутри головы как, закипевший чайник. Да так я себя и чувствовал, моя голова была готова в любой момент разорваться на тысячи осколков.

– Может, отдохнем? – Голди ухватила меня за край куртки, когда я в очередной раз вернулся из пробежки по будущему.

– Еще разок, – и я снова выключился из реальности. За ним был еще раз и еще...

И я нашел место, где они просчитались! От опушки леса до самых городских кварталов зелено-голубой массой на несколько километров в землю вгрызлось озеро. Очевидно, никто из преследователей и представить не мог, что мы решимся переплыть почти два километра вплавь.

Но, мы то, с Голди плавали не хуже рыб, как дельфины, и под водой могли находиться по несколько минут. В буквальном смысле они сделали нам царский подарок.

Но обо всем этом я узнал позже. А пока мы стояли в тени деревьев и осматривали пляж желтого песка и мелкую рябь на воде.

* * *

Я сорвал полую тростинку из осота, длиной около трид-

цати сантиметров, и спустился на песчаный пляж. Теплый ветер обдувал мое голое тело и трепал волосы. Одежду я предварительно снял и спрятал в полиэтиленовую сумку, которую одел на спину как рюкзак. Сумка была водонепроницаемой, занимала совсем мало места, ничего не весила, и вещам в ней ничто не грозило.

Я вошел в воду и поплыл, размеренными, резкими гребками, быстро удаляясь от берега. Проплыв метров триста я остановился и огляделся. На водной глади не было ни души.

Я зафиксировал в памяти все мои действия, мозг синхронизировал их во времени и я продолжил путь. Еще трижды я выныривал и изучал этот временной отрезок, но ни разу сигнал тревоги в моем мозгу не сработал.

Я не спеша вылез на противоположный берег. В пятнадцати метрах от меня стояло здание пакгауза, раскрашенное в праздничный желто-красный цвет.

Я прошел вдоль стены и свернул в узкий проход, а еще через пятнадцать метров вышел на безлюдный пустырь, окруженный несколькими давно заброшенными, нежилыми сараями.

Очнулся я от того, что Голди брызгала мне водой в лицо.

– Лорн, – она испуганно смотрела на меня, – ты пробыл ТАМ двадцать пять минут!

Я что-то промычал в ответ. И неуверенно поднялся на ноги:

– Голди, это наш единственный шанс.

Не буду рассказывать, как мы с Голди переплывали озеро. Все было буднично и спокойно. Спокойно, в смысле, что нас никто не беспокоил. Но спринтовали мы не по-детски.

Я, надеюсь, что вы уже поняли, что каждое наше действие было определено точным хронометражем, отмеченным мною в будущем и секунда в секунду совпадающим с настоящим. Вот он парадокс. Секунда в секунду!

Мы вышли на берег и скрылись в тени здания. Быстро оделись и через несколько минут уже оказались на пустыре. Мой мозг дал команду: «отбой».

Солнце клонилось к закату. Часы показывали восемь вечера. Пора было искать удобное, скрытное место на ночь. Такое, чтобы из него можно было легко улизнуть, в случае облавы.

Мы осмотрели все сарайчики и остановили свой выбор на одном – самом неказистом, но зато уютном внутри, крайнем у пустыря.

Спрятали вещи под соломой, небольшой скирдой лежащей в углу, а сами с удобством устроились наверху. Вдыхая запах волшебный деревни, посреди огромного мегаполиса.

Глава 5

Проснулся я среди ночи, от непонятного беспокойства. Я осторожно встал, стараясь не разбудить Голди. Подошел к деревянной двери и, аккуратно приоткрыв ее, вышел наружу.

Стояла тихая, звездная июльская погода. Огромная полная Луна висела не высоко над горизонтом, освещая все вокруг бледно желтоватым светом. Деревья и строения вокруг отбрасывали на землю причудливые фантасмагоричные тени.

Я прислонился к дверному косяку и закрыл глаза.

* * *

Медленно, аккуратно ступая на траву, я дошел до стены пакгауза и заглянул в проход, ведущий к озеру. Тишина, никого. Только серая крыса стрелой проскользнула из кустов в маленькое окошко внизу здания.

Касаясь рукой теплой стены, я проскользнул по торцу здания к углу и осторожно осмотрелся. Метрах в сорока от себя я увидел глассер на воздушной подушке, и стоящие поодаль от него, пять фигур, что-то оживленно обсуждавших.

Я вышел на открытое пространство и подошел почти вплотную к ним. Одеты они были как под копирку в се-

рые брюки с кантами и рубашки с короткими рукавами защитного цвета. На плече у каждого был знаменитый на всю солнечную систему бардовый шеврон – восходящее солнце, знак военной жандармерии. Вооружены короткими армейскими бластерами и «оглушителями», как их прозвали в народе, или нейрохлыстами.

Тот, что стоял посередине сжимал в руке косынку, он, очевидно, был старшим в этой компании, судя по его манере держаться и приказным ноткам в его голосе.

Косынка была не наша, то есть не Голди. Но это ни как не могло повлиять на опасность, нависшую в эти минуты над нашими головами.

Жандармы, как им казалось, вышли на след, и теперь они будут искать, рыть почву под ногами, разгребать грязь, нырять в мусор. Это были еще те ребята.

Я глянул на таймер, отключил сознание и вновь очутился у нашего сарайчика.

* * *

Пять минут. Я стремглав бросился внутрь. Голди уже не спала, она даже достала наши не распакованные сумки. И, успела причесаться и накраситься.

Ох уж эти женщины!

– Что там? – надевая сумку на плечи, мимоходом спросила Голди.

– Гости! Военная жандармерия! Придется нам сегодня ночью улепетывать со всех ног. – Я подхватил вторую сумку, создал в сарайчике первозданный беспорядок, переворошив солому и бросив в проход старые грабли. Еще двадцать секунд и мы выскочили в лунную ночь.

Машинально я посмотрел на часы. В запасе оставалось не больше шести-семи минут. Пять минут реального времени, до увиденной мной в будущем сцены, ну и еще минута – две, пока ищейки наткнутся на наш схрон.

Мы зашли за сарайчик, давший нам приют и, петляя между покосившихся заборов, побежали трусцой к темным силуэтам производственных помещений.

* * *

Почти два часа мы петляли по фабричным закоулкам, пока не выбрались на узкую улочку, причудливо изгибающуюся среди куполообразных деревьев. Она была неровной, выложена гранитными булыжниками с серыми бетонными бордюрами, отгораживавшими проезжую часть от тротуара.

Казалось, что мы оба перенеслись на три века назад, в начало двадцатого века. Я даже попытался представить, как нам навстречу выезжает трясущееся чудо, с двигателем внутреннего сгорания, разгоняя ночную тишину рыкающими звуками и отравляющее атмосферу выхлопными газами.

В течение часа мы двигались наугад, положившись только

на наше с Голди наитие. Но риск оправдывал себя, моему мозгу требовался отдых, учитывая, что впереди нас ожидал следующий долгий день.

И все же один раз я нырнул вперед всего на пару минут. Мы как раз остановились у небольшого особнячка, с готическими окнами и округлой башенкой с флюгеров в виде кота на крыше.

До рассвета еще было немного времени, а нам нужно было хотя бы час, другой передохнуть и поспать и привести в порядок свои мысли.

* * *

Я аккуратно вошел в калитку. Передо мной открылся ухоженный яблоневый сад. Я внимательно обошел его по периметру и, не обнаружив ни собак, ни какой другой живности, остановился у небольшого навеса, где лежало несколько вязанок дров, очевидно для камина.

В глубине, почти у самого забора, стояли две довольно широкие скамейки с вогнутыми спинками, покрытые льняными циновками. Они были скрыты от случайного взгляда с улицы, деревьями сада, от соседнего дома их отделял невысокий, но весь увитый плющом заборчик, ну, а от высокого особняка, сам навес и вязанки дров.

Место, для приюта на пару часов просто идеальное.

* * *

Я вернулся.

– Пойдем! – подхватил я Голди под локоть и вошел с ней в сад. Кругом все было как в романе о средневековье. Дом, в лунном свете, казался рыцарским замком, пение цикад нараивало на романтический лад, а яблоневый сад, бросающий на траву причудливые тени, показался нам райским уголком.

Мы, держась за руки, прокрались в этот уголок Эдема и рухнули на скамейку. Казалось, вся тяжесть мира свалилась с наших плеч.

Голди облегченно вздохнула и, обняв меня, уткнулась мне носом в щеку. Так, обнявшись, мы безмятежно заснули.

А таймер в моей голове начал обратный отсчет.

Глава 6

К утру, погода испортилась. Неприветливый ветер гнал по небу рваные низкие облака.

Мы с Голди проснулись, когда по крыше навеса задробили первые, тяжелые капли дождя.

Быстро перекусив плиткой шоколада и запив водой, мы с осторожностью покинули сад. Мокрый город, казалось, вымер, развалившись серой тушей многокилометрового монстра на теле планеты.

Нам с Голди нужно было подкрепиться и купить кое-что из одежды, на случай природного катаклизма. Мы промокли, и ужасно хотели кушать, шоколадка лишь немного притупила чувство голода, А утомленный организм требовал восстановления, тем более что нам предстояло еще не один день уходить от преследования.

Метрах в ста, по правой стороне улицы, я увидел неброскую вывеску маленького круглосуточного кафе – шантан. Прикрывая головы газетами, подобранными в мусорнике, мы быстрым шагом, почти бегом, направились навстречу желанному обеду.

Скомкав на входе газеты и выбросив в их мусорник, немного приведя себя в порядок, мы вошли в неярко освещенный зал. Устроились в самом дальнем углу, подальше от любопытных глаз. Хотя, кроме хозяйки кафе и ее серого пу-

шистого кота, любопытствовать особо было некому.

Выбор блюд был небогат, но нашим желудкам, истосковавшимся по приличной еде, и он казался королевским.

Чтобы взбодриться и отойти ото сна, мы заказали по большой чашке черного кофе с круассанами и мороженное, на десерт.

На второе, так как нашим организмам требовалось много энергии, отбивные с кровью и зеленый салат.

Кофе был восхитительным, один его запах заставил нас на какое-то время забыть про наши зловключения, о том, что нас преследуют все силы конгломерата.

А круассаны! Такие нежные, приправленные корицей, показались нам шедевром кулинарного искусства! Хотя, скорее всего, так казалось нашим голодным мозгам.

Через сорок минут, быстро расправившись с бифштексом, мороженым и бесплатным апельсиновым соком, как первым клиентам от заведения, мы снова вышли под дождь, теперь в поисках какого-нибудь неброского супермаркета.

Нужный магазин мы нашли всего в паре кварталов от кафе. Это был супермаркет шаговой доступности, по сходной цене здесь можно было одеться с ног до головы.

Даже в ранний час, тут было довольно многолюдно, соответственно мы практически не привлекли ничьего внимания. Никак не выделяясь из толпы покупателей, сновавших в хаотическом беспорядке по магазину.

Быстро осмотрев отдел верхней одежды, мы с Голди при-

обрели два мало приметных, серых плаща с капюшонами на застежках и по паре водонепроницаемых туфель.

Оплатив покупки в кассе наличностью, всего-то двадцать кредитов, мы, отправились навстречу новым приключениям.

* * *

Мы смотрели на свое отображение в большой стеклянной витрине и покатывались от хохота.

На нас, глаза в глаза, глядели две больших серых крысы. В ниспадающих, просторных плащах, чуть ниже колен, коконах на головах подвязанных на шеях широкими тесемками с черным точками кнопок.

– Ну, здравствуй моя новая любимая, – приобнял я Голди за талию и поцеловал в курносый носик, завлекательно выглядывающий из-под капюшона.

– Да... Нас теперь и мама родная не узнает, – Голди сморщила личико и показала своему отражению язык.

Глава 7

Ближе к центру, Западного директората БПР, мы поймали такси и попросили отвести нас на окраину директората, где надеялись снять недорогое жилье.

Таксист оказался словоохотливым малым и болтал без умолка всю дорогу, не давая нам вставить ни слова.

Он жаловался на погоду, на недостаток клиентов и маленькие доходы. Потом полчаса рассказывал о своей семье, вечно недовольной жене и изверге – теще.

Короче, к концу пути мы с Голди знали все городские новости, а заодно и все о несчастливой семейной жизни водителя.

Мимо окон машины с огромной скоростью пролетали однообразно стены домов, фабрик, магазинов, изредка скрашенные зеленью парков и скверов. По встречной полосе, навстречу нам со свистом и грохотом, проносились омнибусы, атопоезда и другие аэрокары.

Преодолев за какой-то час около ста пятидесяти километров, такси остановилось и, расплатившись с, наконец замолкшим водителем, мы вышли, в застроенном полуразвалившимся хибарами гетто, западного директората Промышленного района, неподалеку от международного стратегического порта.

Машина, вычеркнув круг над нами, устремилась обратно

в центр.

* * *

Передо мной с Голди выросла гора, вышиною с Монблан, практически невыполнимых задач. И уж совсем невыполнимыми, они казались из-за времени, которое мы на них отводили. Максимум два дня.

Я знал, что в этих местах, можно было разжиться криминальными документами. Это стало для нас задачей номер два.

Главным было, изменить наши примелькавшиеся внешности, желательно без пластических операций, да так, чтобы даже самые наши близкие друзья, увидев меня и Голди, прошли мимо, даже не бросив в нашу сторону изучающего взгляда.

Ну и третье, пройти полицейский и таможенный кордоны а, возможно, и через пристальный взгляд доблестных спецслужб.

Но начать мы решили с четвертого – найти жилье. Мы надеялись, что в более чем в ста семидесяти километрах от места преступления, нас не будут разыскивать так ревностно, как в районе космопорта.

– Три кредита в сутки и без торга! – хозяйка комнаты, женщина лет пятидесяти, в засаленном, красном халате и тапочках на босу ногу, пристально рассматривала что-то за своей спиной.

– Удобства в коридоре, смывать из ведра, – продолжала она, помахивая связкой ключей на толстом пальце. – Если согласны, деньги вперед.

Я, молча, отсчитал ей полноценные шесть кредитов и взял ключи.

Комнатушка, была размером три на четыре метра, с маленьким окошком, выходящим на стену соседнего дома. Дневной свет практически не попадал в нее и, даже в солнечный день, в помещении царил полутьма.

У стены справа стояла кровать, застеленная грязно-зеленым одеялом, поверх которого лежали две подушки с наволочками непонятного цвета.

Под окном опершись на три кривых ножки, одна из которых была перевязана толстым слоем изолянта, стоял стол и два стула, с протертым бархатным сиденьем.

Под грязно-серым потолком висел плафон с бархатной тесьмой, поперек которого была натянута толстая паутина, в середине которого гордо восседал жирный черный паук.

Темно-коричневый пол с залысинами и грязная тряпка на

входе дополняли скудный интерьер.

Но нам с Голди было все равно. Мы впервые за трое суток остались наедине в более-менее цивилизованной обстановке, за закрытыми на ключ дверями да еще с двуспальной кроватью.

Мы дали хозяйке несколько кредитов, и она, через час, принесла нам бутылку легкого белого вина и корзинку фруктов.

Я включил тихую, медленную музыку на встроенном в стенку плеере и мы с Голди позволили себе расслабиться, впервые за последние несколько суток.

Мы с удовольствием, устроившись на кровати, пили виноградное вино из больших граненых стаканов, ели виноград и персики, попутно обнимались и слушали нежный блюз.

Потом, неистово занялись любовью, несмотря на то, что кровать под нами жалобно скрипела и норовила вот-вот развалиться. Потом снова пили вино, снова любили друг друга.

Уснули мы только под утро, сном невинных младенцев.

Глава 8

В семь утра будильник в моей голове сыграл подъем. Нам с Голди предстояло сделать второй шаг – изменить внешность.

Но для сначала предстояло найти специалиста наивысшего уровня по трехмерной липопластике. Который мог бы изменить наши лица, изгиб носа, губы, брови не изнутри, а снаружи. Это должен был быть настоящий гуру своего дела. Ни одна деталь нашего нового лица не должна была вызвать даже мимолетного подозрения.

Я надеялся, что смогу узнать что-то у нашей хозяйки. Я осторожно постучал в ее дверь.

– Да заходи уже! – раздался голос приглушенный металлом.

Я потянул ручку на себя и вошел внутрь.

Комната напоминала ту, в которой разместились мы, только попросторнее. Единственное окно выходило на улицу, по которой с шумом пролетали машины.

Хозяйка, забросив ногу на ногу, сидела на диване, держа в руке папиросу, на журнальном столике рядом с ней стояла бутылочка рома, очевидно купленная на остаток наших денег.

– В чем проблема? – посмотрела она мне в глаза.

– Нам нужен хороший липопластик, поможете, – ответил

я, не отводя взгляда.

– Сколько? – она затянулась и выпустила дым кольцами.

Я положил перед ней бумажку в сто кредитов. Она только пожала плечами. Я достал еще столько же.

– Пойдет! – она взяла деньги и положила в ящик стола.

* * *

Уже через час мы с Голди сидели в крепко оборудованном под липолабораторию подвале, в трех кварталах от нашего жилья. Архитектором тела, оказался невзрачный, лысый человек, невысокого роста, припадающий на правую ногу. Он постоянно моргал глазами и сморкался в грязный платок.

В помещении, до потолка набитом приборами, посередине стояли два стола, оборудованные 3D-принтерами и визуальными мониторами, соединенными с мощными, ста ядерными, процессорами компьютеров.

– Можете звать меня Доктор, – представился человек, несколько раз моргнув и шмыгнув носом. – Пожалуйста, раздвайтесь и укладывайтесь на столы.

Мы с Голди беспрекословно выполнили его указания. Разделись в маленьком помещении рядом с залом, и разлеглись на белоснежных простынях.

Доктор нажал что-то на пульте перед собой. В зале вспыхнул ослепительный свет, казалось, одновременно зажглись несколько новых звезд. Из световой пелены вынырнули мяг-

кие манипуляторы и нежно взяли пробы наших тканей.

3D проектор просканировал наши черепа, создал возможный вариант наших новых лиц, а потом нас накрыл непрозрачный колпак принтера. В воздухе появился запах сирени, и мы с Голди отключились на несколько часов.

* * *

– Подъем! – Доктор, весело и невнятно, мурлыча себе под нос песенку, вручную поднял камеры принтеров надо мной и Голди.

– Не спеша поднимаемся и пьем вот этот напиток, он полностью нейтрализует остатки снотворного в ваших организмах.

Доктор протянул руку и помог спустить на пол Голди. Я встал сам, предварительно опустошив стакан.

– Ух, ты! – только и смог выдавить из себя я, уставившись на даму лет тридцати пяти, с огромными круглыми глазами и чуть приоткрытыми пухлыми губками. Кроме фигуры, от моей прежней Голди не осталось ровным счетом ничего.

Даже ее карие глаза приобрели голубоватый оттенок, и, казалось, искрились на лице.

– Милый, это ты? – Голди в восхищении взмахнула руками и подошла ко мне.

– Доктор, да вы волшебник! Мне теперь нужно полжизни, чтобы привыкнуть к его новой внешности!

– Ну, это же не навечно! Как только отпадет необходимость в новой внешности, без труда купируете ее. Да, там за занавеской зеркало...

– Вау! М...дааа... – Я отодвинул занавеску и уставился на круглолицего брюнета с карими глазами и орлиным носом, – Респект, вы настоящий мастер.

Голди, не прознесла ни слова, только крутилась как белка в колесе, рассматривая себя со всех сторон. Но по выражению на ее новом лице было видно, что она довольна своим новым обликом.

– Сколько мы вам должны? – я перевел разговор в деловое русло, после того, как мы оделись.

– Десять тысяч и не рандом больше.

– Вот, получите. И огромное спасибо! – я положил перед Доктором новенькие красные купюры. Он, казалось, не обратил на них никакого внимания, вместо этого достал из кармана визитную карточку и протянул ее мне.

– Здесь адрес человека, который изготовит вам новые документы, – пояснил он. – Удачи!

– И вам удачи и много хороших клиентов!

Глава 9

Жакоб Бор, так значилось на визитке, предстал перед нами мощной горой состоящей из одних мышц, с маленькой головой и аккуратной эспаньолкой на подбородке.

Его почти детское лицо резко контрастировало с мощным торсом, и длинными волосатыми руками, оканчивающимися толстыми сосиско подобными пальцами.

– Доктор мне уже позвонил, – опередил он наш вопрос, – Проходите в комнату и располагайтесь.

– Подождите меня пять минут. Я пойду, подготовлю оборудование. - Жакоб открыл дверь в соседнее помещение и исчез в темном проеме.

У нас было время осмотреться. Приемная, в которой мы находились, содержалась в изумительной чистоте. Высокие окна, выходящие на небольшой садик, блистали прозрачностью, на столике за которым мы сидели, не было ни пылинки.

Стены были окрашены в светло-бежевый цвет и вызывали чувство успокоения. Во всем помещении резко контрастировало с образом его хозяина. Более того, Жакоб Бор казался на этом фоне, каким-то каракулем, веселой карикатурой.

Наше ожидание, как и сказал Жакоб, продлилось не больше пяти минут. Вновь открылась дверь и наш визави, высунув голову, махнул рукой:

– Заходите.

В просторной комнате, работал кондиционер, и стояла приятная свежесть. На противоположном от нас конце комнаты у стены, стояла большая печатная машина, из тех на которых печатают кредитки и деньги. В середине комнаты трехмерная фотокамера с отражателями и несколько проекторов.

На столике справа пристроился маленький сканер, обрабатывающий отпечатки пальцев и сетчатку глаза.

– Прошу вас, по очереди, – Бор подвел нас к сканирующему аппарату.

– Сначала девушка!

Жакоб отодвинул стул и пригласил присесть Голди:

– Поставьте подбородок на лоток и смотрите, не мигая в сканер. Достаточно. Теперь пальцы правой руки в паз на аппарате. Готово. Теперь Вы.

Голди уступила место мне, и Бор проделал ту же операцию с моими глазами и руками.

После этого Жакоб сделал наши трехмерные фотографии в анфас и профиль. И выпроводил нас за дверь:

– Налейте себе кофе, изготовление займет пару часов. Если хотите, в стене найдете бар, там напитки на любой вкус.

Я сразу направился к стене, нашел кнопку, открывающую бар и отодвинул в сторону дверцу:

– Голди, что ты будешь?

– Виски, милый, – улыбнулась она чужой улыбкой и поправила прическу.

Я приготовил две порции виски с содовой, положил туда по кубику льда и сел за столик, с удовольствием потягивая прохладный, крепкий напиток, в ожидании документов.

* * *

Паспорта обошлись нам в четыре тысячи кредитов. Недорого, если положить на весы все наши зловключения.

Жакоб, как и обещал, появился через два с небольшим часа. В руке он держал наши документы, идентификационные и кредитные карты.

Я ожидал увидеть новенькие, пахнущие типографской краской документы, но мастерство Бора превзошло самые смелые ожидания.

Когда он положил паспорта на стол, и я, и Голди ахнули от изумления и восхищения. Документы были искусно состарены и выглядели ношенными переносными. Год выдачи соответствовал их внешнему виду. Голди теперь звали Сара Бери, а меня Говард Макк.

– Спасибо, Жакоб! – я с уважением пожал ему руку.

– Я делал свою работу, – Борн неопределенно пожал плечами, принимая от меня деньги.

– Да, документы абсолютно чисты и легальны, зарегистрированы в министерстве иностранных дел и в миграционном отделе. Если не проколите на чем-то другом, с ними вам бояться нечего.

* * *

Мы вернулись на квартиру и собрали вещи. Нашей хозяйки не было, но может оно и к лучшему, чем меньше людей увидят нашу новую внешность, тем спокойнее нам с Голди.

Мы прихватили свои сумки, оставили на столе пару кредитов чаевых, сунули под хозяйскую дверь ключи, в специально для этого предусмотренную щель, и пешком отправились в стратопорт.

Глава 10

Для пешей прогулки у нас был свой резон. Во-первых, мы немного хотели привыкнуть к нашим новым телам, а во-вторых, посмотреть насколько усиленно охраняются подходы к стратопорту.

Идти нужно было ни много, ни мало с десяток километров. К стратопорту вело несколько путей. Многополосный скоростной хайвей, монорельсовая дорога на магнитной подушке и старое, разбитое шоссе, которым давно никто не пользовался.

Мы с Голди, естественно, выбрали последний вариант.

Бетонное покрытие дороги, давно пришло в негодность, сквозь большие трещины и дыры проросли кустарник и небольшие деревца, желто-зелеными пятнами расплзался лишайник.

По сторонам дороги когда-то находились водостоки, но они уже давно были забиты песком и землей, на которой, вдоль всего нашего пути, росли деревца, высотой в два роста человека. И получилось, что мы шли в созданном природой и человеком тоннеле, где крышей стало небо.

Я и Голди, нет теперь Сара и Говард, шли, взявшись за руки, ничего не говоря друг другу, только вслушиваясь в шум ветра, да пение птиц.

На руках у меня была подробная карта окрестностей стра-

топорта, на ней я нашел гостиницу всего в километре от пускового терминала, в ней мы и решили остановиться.

Гостиница называлась «Причал» и была оборудована по последнему слову техники.

На входе стояли рамки металлоискателя, а следом через метр арки визоров, сканирующие всю одежду и тело.

В холле, в который мы успешно попали, курсировали три сотрудника в форме полиции безопасности, а над потолком, в каждом из углов, я периферическим зрением обнаружил по камере слежения.

Ближайший у нас сотрудник полиции безразлично скользнув взглядом по нашим лицам, отвернулся.

Мы с Голди подошли к стойке администратора и достали новые паспорта. Про себя я глубоко вздохнул, пока все шло как по маслу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.